

УДК 008:32

Т. Ю. АБДУЛКЕРИМОВ

И. П. БИДЗЮРА

Межрегиональная Академия управления персоналом, г. Киев

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И САМОБЫТНОСТЬ: В ПОИСКАХ ЦЕННОСТНОГО СОГЛАСИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Наукові праці МАУП, 2014, вип. 2(41), с. 5–10

Рассматривается проблема социокультурного диалога в современных условиях глобализованного, мультикультурного общества.

Современное общество, в глобальных масштабах, характеризуется большим разнообразием культурных традиций, формирующих разные ценностные позиции. Культурное многообразие является одним из главных вызовов нашей эпохи — как позитивного, так и негативного. Недоразумения, связанные с поиском общих культурных ценностей, нравственных идеалов, все чаще становятся основой современных международных конфликтов. Эти конфликты, во всем многообразии их проявлений, тормозят процесс демократизации в обществе. О важности этой проблемы свидетельствует и отчет Программы развития ООН (PNUD), согласно которому около миллиарда человек, то есть каждый седьмой житель Земли, относится к группе, которая в разной форме и степени является жертвой ущемления по этническому, расовому, религиозному или, более широко, “культурному” признакам [1].

Философы, культурологи, политологи, праведы для преодоления напряженно-

сти в поликультурных государствах, а также совершенствования, активизации процесса демократизации предлагают концепцию мультикультурализма как способ, который “понимается не только как терпимость по отношению к культурному разнообразию, но и как требование законодательного признания прав расовых, религиозных и культурных групп” [2].

Термин “мультикультурализм” появился в конце 80-х годов XX ст. Он означал уважительное отношение большинства к меньшинствам, равный статус различных культурных традиций, право индивидов на выбор своей идентичности. В мультикультурном обществе человек сохраняет свою идентичность, несмотря на влияние со стороны других культур.

Анализ социально значимых компонентов культуры (познавательных, нормативно-ценностных, оценочных, поведенческих и др.) показывает, что каждый индивид может принадлежать к нескольким культурам,

и представители меньшинств могут полноценно интегрироваться в общество, сохраняя хотя бы частично совокупность собственных этнокультурных, психических, ценностных и других специфических национально обусловленных признаков. Мультикультурализм означает сосуществование в едином политическом обществе нескольких заметных (видимых) культурных групп, которые желают и, в принципе, способны воспроизводить свою специфическую идентичность. Такое определение мультикультурализма является дескриптивным или описательным. В этом смысле большинство современных стран являются мультикультурными.

Поиск решения проблемы конфликтов, вызываемых культурным разнообразием, осуществляется в направлении, заданном постмодерными установками. Мультикультурализм как модель культуры, как идеология созвучен социокультурным основаниям Постмодерна. Стилистический плюрализм, алогичность и иррационализм, ироничность и недоверие к “метанаративам” — характеристика постмодерной эпохи — присущи также и мультикультурной идеологии. На первый план она выдвигает децентрализованного субъекта. В связи с этим актуальными становятся проблемы идентичности, выбор ценностных предпочтений для индивида.

Проблемы мультикультурализма раскрыты во многих отечественных и зарубежных исследованиях, среди которых, прежде всего, стоит отметить работы Ренана де Кодакка, Френсиса Фукуямы, Чандрана Кукатаса, С. В. Дрожжиной. Глубокий анализ постмодерной ситуации проводится в работах Ж.-Ф. Лиотара, А. Дж. Тойнби, А. Турена, П. Кеннеди, В. С. Горского, А. Ю. Мартынова, О. М. Соболя, Д. В. Затонского, Г. Померанца, Р. Инглхарта и многих других.

Рассматривая “мягкий мультикультурализм”, Чандран Кукатас называет его природной реакцией общества на культурное многообразие. На его основе выстраивается аксиологическая система взаимоотношений разных культур в рамках единого государства. “В любом обществе, где существует достаточная степень свободы, люди будут общаться

и подражать друг другу, — подчеркивает исследователь. — Тенденцию к единообразию искоренить так же трудно, как и стремление некоторых людей идти по жизни своим, особым путем” [3]. В любом случае иммигранты, по разным причинам, “из соображений целесообразности или здравого смысла”, следуют нормам и правилам общества, в которое они интегрируются, “поскольку это облегчает жизнь, делает ее приятнее и сокращает расходы”. “Мультикультуралистская реакция на существование культурного разнообразия — это отказ и от попыток не допустить его возникновения путем самоизоляции, и от стремления не дать ему укорениться за счет ассимиляции меньшинств” [3].

Вместе с тем, для признания общества мультикультурным в целом требуется не только наличие этнокультурного и языкового разнообразия, которое характеризуется дескриптивными признаками, но также нужны нормативные основания. Ведь, в большинстве случаев, представители культурных меньшинств в мультикультурных обществах неспособны поддерживать свою особую идентичность, поскольку это связано с чрезмерными затратами, или наоборот, не могут полноценно участвовать в жизни общества из-за своих культурных представлений и традиций. “В этом случае общество должно принимать активные меры для обеспечения таким людям не только полноценного участия в жизни общества, но и максимальных возможностей для сохранения особой идентичности и традиций” [3].

В этом заключается нормативный аспект мультикультурализма — в заботе государства о правах, достоинстве и благосостоянии всех его граждан, независимо от их этнического, расового происхождения, вероисповедания, языка и т. п. Нормативный подход утверждает оправданность и необходимость для современных обществ прилагать усилия в направлении поддержки и содействия материальному и духовному процветанию различных культурных групп, а также уважения к их идентичности.

В связи с этим формируется особый ценностный подход к культурному взаимодей-

ствию: “К разнообразию следует не просто относиться толерантно — его нужно укреплять, поощрять и поддерживать, как финансовыми средствами (при необходимости), так и путем предоставления культурным меньшинствам особых прав” [3].

Единство этих двух аспектов — культурного и нормативного — определяет мультикультурализм как “состояние, процессы, взгляды, политику культурно неоднородного общества, ориентированные на свободу выражения культурного опыта, признание культурного многообразия; культурный, политический, идеологический, религиозный плюрализм, признание прав меньшинств как на общественном, так и на государственном уровне” [4].

Мультикультурализм можно рассматривать как концепцию, практику и политику не только иммигрантских стран, но и всех современных поликультурных государств мира, который глобализуется. Этнические, языковые, религиозные, политические, языковые, меньшинства, как иммигрантские, так и коренные, сегодня выдвигают новые требования, в основе которых лежит желание “признания”, то есть большинство таких групп не желают находиться под защитой либерального общества, а желают быть признанными в качестве полноправных членов такого общества.

Однако это желание признания своей особенности в мультикультурном обществе всегда порождает конфликты и ценностные противоречия между разными культурами в рамках одного государства, или в межгосударственных отношениях. Их решение зависит, с одной стороны, от политики властей разных стран, а с другой — от построения теоретической модели философов, культурологов, правоведов.

Структура теоретической модели мультикультурализма предполагает социокультурные условия, рассматриваемые постмодернистами. Тесная связь мультикультурной и постмодерной концепций представляется в разных исследованиях, направленных на решение разного рода конфликтов в современном обществе.

Постмодернизм как современная культурная парадигма представляет собой общее направление развития культуры европейской, которое сформировалось в 70-е годы XX ст. Как интеллектуальное течение, постмодернизм представляет осмысление культурологических и социально-политических проблем. Вместе с тем, постмодернистские настроения связаны с разочарованием по отношению к идеалам Возрождения и Просвещения, с инфляцией таких ценностей, как вера в прогресс, торжество ума и беспредельность человеческих возможностей.

Общим для разных национальных вариантов постмодерна можно считать его отождествление с названиями “утомленной эпохи”, “энтропийной” культуры, обозначенной эсхатологическим расположением духа, эстетичными мутациями, эклектичным смешиванием художественных языков.

Среди характерных особенностей постмодернизма — ориентация культуры на “массу”, существенное влияние искусства на разные сферы человеческой деятельности (политику, религию, информатику и т. п.), а также стилевой плюрализм. В этом направлении Постмодерн полностью созвучен с открывающимся горизонтом мультикультурного общества. Осмысление и принятие ситуации сосуществования разнообразных и вместе с тем равноценных культур — вот главная проблема современного глобализованного мира.

Понятие “постмодерн”, обозначающий современный цивилизационный излом, “не столько оказывается новой исторической эпохой, сколько временами интенсивными проявлениями общественных и естественных проблем нового качества” [5, 152].

Арнольд Джозеф Тойнби в 1946 г. определил “постмодернизм” как качественно новый этап развития западноевропейской культуры. Этот период, который начался в конце XIX ст., ознаменовался, по мнению ученого, “переходом от политики, которая основывается на мышлении в категориях национальных государств, к политике, которая учитывает глобальный характер международных отношений” [6, 352].

В сочетании с отказом от европоцентризма и этноцентризма, смещением интереса в сторону проблематики, свойственной странам Востока, Полинезии и Океании, а также, в определенной мере, странам Африки и Латинской Америки, ситуация Постмодерна свидетельствует о плодovitости антииерархических идей культурного релятивизма, который утверждает равноценность и самобытность всего многообразия творческого потенциала человечества.

Под постмодерном сегодня понимают:

- новую тенденцию в культурном самосознании развитых западных обществ, которую современный французский философ Ж.-Ф. Лиотар характеризует как выход из “метанаративного механизма легитимации” предыдущей эпохи, обращенной в будущее к “большим задачам” человечества — идеям прогресса, последовательного развития свободы, эмансипации личности, универсальности знаний, индустриально-технического развития, освобождения человечества от бремени будничной работы [7, 10];
- глобальное развитие цивилизации последних десятилетий XX ст., в условиях которого не только исчезает определенность, но и появляется “бесконечное количество неопределенностей”, которые заставляют понять, что “имеем дело не с “новым мировым порядком”, а с неспокойной, надломленной планетой” [8, 407];
- новое направление в социальной теории, которое “стимулирует разработку многомерных представлений о приоритетах, целях и задачах человечества, инициирует возникновение поливариантных способов, средств, стратегий их осуществления” [9, 65].

Теория постмодернизма оказывается “логическим продолжением классической концепции модернизации в условиях технологической революции и перехода к электронному (информационному) обществу на Западе” [10, 8].

В новых социокультурных условиях Постмодерна выстраивается новая система цен-

ностного подхода к осмыслению бытия человека и общества.

Ценность — философское понятие, с помощью которого и характеризуется социально-историческое значение определенных явлений действительности для общества, индивидов. Понятие “ценность” употребляется для определения, во-первых, человеческого сознания, на основе которого осуществляется оценка, во-вторых, — значащих явлений, которые выбираются вследствие оценки. Роль особых идейных скреплений в обществе осуществляют социальные ценности, которые выступают социально-политическими идеалами, идеями, ценностными установками, ориентациями, в виде национальных идей.

В современном мультикультурном обществе главную роль играют лишь те ориентации, которые выражают сущность человека универсальным образом. Эти универсальные ценности являются общечеловеческими свойствами человека в его отношении к миру.

Культурные универсалы, предопределенные родовыми признаками человеческого бытия, являются общими для всех людей и всех этносов. Соотношение элементов общечеловеческого и национального в каждом этносе неповторимое, что и предопределяет уникальность каждого общественного образования людей. К таким базовым, общечеловеческим ценностям принадлежат ценности добра (блага), свободы, пользы, истины, правды, творчества, красоты, веры. Высшие ценности отражают фундаментальные отношения и потребности людей, составляя фундамент индивидуального мировоззрения.

В современных условиях постмодернистской реальности становится практически невозможно создать целостную унифицированную систему управления общественными процессами, поскольку власть постепенно теряет предыдущую традиционную социокультурную базу. Наиболее остро ставится вопрос о возможности культурного диалога в границах одного государства. Более проблематично — межобщественное сосуществование.

В эпоху постмодернизма отбрасывается стандартизация, общество становится по-

ливариантным, в нем властвуют не догмы, а дискурс. Политической деятельности постмодернистского типа присущи: фрагментарность, игра в гуманизм, активность или лояльность. При этих условиях политика превращается в разновидность предпринимательства, где провоцируются события, конфликты, создается искусственный имидж лидеров, приобретает самодовлеющий характер политическая реклама.

“Постмодернизация”, в теоретическом и практически-политическом смысле, своим становлением обязана культурно-духовному синтезу, охватывающему суть иного порядка, в сравнении с предыдущим этапом времен становления модерновой теории, которая имеет в основе стремление к глубокому взаимопониманию участвующих сторон, к поискам современных общественных ценностей, а также к достижению компромисса в дискуссии по принципиальным политическим вопросам.

Известный философ Г. Померанц пишет: “Легче указать движения, которые разрывают мир на части, чем то, что ведет к духовному синтезу” [11, 183]. Однако, представители постмодерных теорий, исследователи мультикультурного общества осознают необходимость преодоления современных конфликтов. Свидетельством этому есть постепенное признание того, что для социального развития современного мира любая прямолинейность в доминировании какой-либо культуры не просто неприемлема, а даже становится опасной.

“Благодаря распространению массовой культуры, — отмечает украинский исследователь А. Мартынов, — постепенно поднимается социальный механизм взаимопонимания между разными поколениями внутри определенных стран, которые принадлежат к отдельным социально-культурным типам. Например, молодежь, как свидетельствует иранский опыт, наиболее активно вестернизируется. При этих обстоятельствах конфликт поколений как двигатель социально-исторического процесса имеет шанс стать внутренним конфликтом разных цивилизационных ценностей” [5, 151].

Утверждение постмодерна связано с переменами, произошедшими в мире, прежде всего в передовых западных странах, за последнюю четверть XX ст. Эти изменения обусловлены переходом от общества индустриального типа, основанного на ценностях инструментальной рациональности, к обществу постиндустриальному, с ценностной доминантой постмодерна, несущей с собой “ряд разных социетальных изменений, от равноправия женщин к демократическим политическим институтам и упадку государственно-социалистических режимов” [12, 9].

Современное общество, трансформируясь, постепенно перестает быть антиподом общества традиционного типа, стремится найти возможности для сосуществования с последним. Существованию универсальной модели цивилизационного развития возражает, в частности, известный французский социолог А. Турен, который отмечает, что ныне не найти доказательств существования единой универсальной модели человеческой цивилизации, к воплощению которой стремились бы все страны, двигаясь к современному миру [13, 444].

В ситуации отсутствия данной модели, существовавшей в модерной эпохе, современное общество столкнулось с проблемой межкультурных конфликтов. Разнообразные культуры, представляющие разнообразные ценности, формируют аксиологическое измерение бытия современного человека. Индивиду приходится самостоятельно делать выбор на пути самоопределения, поиска самоидентичности.

Преодоление кризиса идентичности постсоветского человека, который все еще старается найти убежище в мире виртуальном, невозможном для воспроизведения, в мире идеализированного массового общества, такое преодоление является чрезвычайно сложной, но не невозможной задачей, состоящей в том, чтобы “приобщаясь к глобализированному «мы» сохранить ощущение идентичности собственного «Я»” (В. Горский) [14, 220].

Как уже было сказано выше, решением проблемы ценностного согласия в обществе есть представление универсальных, общече-

ловеческих ценностей, которые присутствуют в любой культуре, в любой период социокультурного развития. Основная задача, поставленная вследствие этого перед культурологами и философами, — раскрыть их природу и представить таким образом, чтобы человеческая цивилизация приняла их как необходимое условие собственного выживания.

Мультикультурализм как идея, которая объединяет поликультурное общество, демократизует его в силу того, что он основан на общечеловеческих ценностях. В современном мире попытки создания мультикультурного общества, которое основывается на общенациональной идее защиты прав и свобод человека, защите как индивидуальных, так и коллективных прав, могут сыграть только положительную роль, если каждое общество будет учитывать и свои собственные особенности.

Литература

1. Ронан де Кодак. Мультикультурализм / Ронан де Кодак. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.immigranty.qxd>
2. Фукуяма Ф. Идентичность и миграция / Ф. Фукуяма. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.n-europe.eu>

3. Чандран Кукатас. Теоретические основы мультикультурализма / Чандран Кукатас // Полит.ру. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://polit.ru/article/2007/05/27/multiculturalism/>

4. Дрожжина С. В. Культурна політика сучасної полікультурної України: соціально-філософський та правовий аспекти: Монографія / С. В. Дрожжина. — Донецьк: ДонДУЕТ, 2005. — 196 с.

5. Мартинов А. Ю. Футурологічні сценарії глобальної перспективи // Нова парадигма: Альманах наукових праць. — Вип. 28. — Запоріжжя, 2002.

6. Философия культуры. Становление и развитие. — СПб.: Лань, 1988.

7. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с франц. Н. А. Шматко. — М.: Ин-т эксперимент. социол.; СПб.: Алетейя, 1988.

8. Кеннеди П. Вступая в XXI век: Пер. с англ. / Предисл. В. Согрина. — М.: Весь мир, 1997.

9. Соболев О. М. Постмодерн і майбутнє філософії. — К.: Наук. думка, 1997.

10. Милецкий В. П. Российская модернизация: Предпосылки и перспективы эволюции социального государства. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997.

11. Померанц Г. Долгая дорога истории // Знамя. — 1991. — № 11.

12. Инглхарт Р. Постмодерн: Меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полит. исследования. — 1997. — № 4.

13. Tauraine A. Modernity and Cultural Specificities // Modernity and Identity / International Social Science Journal / November. — 1988.

14. Горський В. С. Україна на порозі планетарної цивілізації // Практична філософія. — 2001. — № 2.

Определяется концепция мультикультурализма и его основные характеристики, которая очерчивает поле межкультурного общения. Представляются теории культурного Постмодерна, которые предлагают новый ценностный подход к решению конфликтов, возникающих на основе утверждения самоидентификации.

Визначається концепція мультикультуралізму та його основні характеристики, яка окреслює поле міжкультурної комунікації. Подано теорії культурного Постмодерну, які пропонують новий ціннісний підхід до вирішення конфліктів, що ґрунтуються на ствердженні самоідентифікації.

Defines the concept of multiculturalism and its main characteristics, which delineates the field of intercultural communication. It presents the theories of cultural Postmodernity offering a new axiological approach towards settlement of the conflicts emerging on the ground of establishment of self-identification.

Надійшла 6 грудня 2013 р.